

**ЗАВТРА — МОСКОВСКИЙ
ДЕНЬ КИНО**

Анатолий ПАПАНОВ:

ТЕАТР СДЕЛАЛ МЕНЯ АКТЕРОМ

В профессиональное кино Анатолий ПAPANOV пришел поздно. Мальчишкой вместе с уличной детворой, жившей в районе киностудии, он не раз участвовал в массовках. На конфеты и мороженое заработанных денег хватало.

Подростком — в конце 30-х — работал на «Шарикоподшипнике». В неполных девятнадцать ушел на фронт. Воевал, был ранен. Потом поступил в ГИТИС. После окончания вместе со всем своим курсом уехал в Клайпеду — основывать Русский драматический театр. Два года довольно успешно выступал на сцене театра, сыграл восемь ролей. С 1948 года работает в Московском театре сатиры. Сейчас снимается в своей 42-й роли. Народный артист СССР, лауреат Государственной премии РСФСР имени братьев Васильевых.

— Анатолий Дмитриевич, после окончания ГИТИСа вы около 20 лет играли на сцене. Не жалеете ли о том, что поздно начали работать в кино?

— Я считал себя некинематографичным и о съемках в кино даже не помышлял. Да меня и не приглашали сниматься. Потом как-то раз пригласили и забраковали две пробы подряд. Тогда я вообще махнул на кино рукой. И тут меня нашел мой «киноотец» Эльдар Рязанов. Неделию он буквально за мной ходил по пятам, уговаривал сниматься. А у меня в это время был большой театральный успех — я сыграл Боксера в «Дамокловом мече» Назыма Хикмета. Не знаю уж, как Рязанову удалось тогда уговорить меня. Он решился на отчаянный шаг — снял меня без пробы. Так, роль, а вернее — четыре роли сразу в комедии «Человек ниоткуда» стали моим кинодебютом.

О том, что поздно стал сниматься, я не жалел никогда. Театр сделал меня актером, он дал мне все, что я имею. Я считаю, что молодой актер, пришедший в кино в обход театра, потерял многое. Начинать в кино без сценического опыта — все равно, что «лезть в воду, не зная броду». Театр — это школа для актера, трудная, но нужная. Это время его творческого становления.

— Придя в кино, вы буквально «завоевали» экран, снявшись за четыре года в 14 ролях. Чем объяснить такой «спрос» на ПAPANOVA?

— Есть такое выражение — «мода на артиста», когда одного и того же актера снимают десятки раз подряд в идентичных ролях. Герой как бы автоматически переносится из фильма в фильм, и мы видим на экранах не человеческую индивидуальность героя, а штампованный лик актера. Сам же актер попросту «изнашивается». А сколько бывало случаев, когда популярными име-

нами спасали плохие картины?

Снимаясь часто, я больше всего боялся «износиться». И все же, если говорить откровенно, не раз снялся там, где не следовало бы. Режиссер Хейфец как-то отозвал меня в сторонку и сказал: «Что вы делаете, ну что же вы мелькаете везде, Анатолий Дмитриевич? Мелькнули где-то, какой-то характер нашли интересный, а потом на серьезную роль вас и взять нельзя — вы уже эту краску использовали по мелочам. Берегите себя, культивируйте и уж потом, когда придется...»

В искусстве нельзя распыляться. Не подумайте, что я против «маленьких ролей». Скорее, наоборот, — было бы лишь, за что зацепиться. Как часто тонкая деталь или всего одно слово значат больше, чем длинный монолог!

И, по-моему, нельзя строго разграничивать жанры. Ведь зачастую актер, к примеру, трагик или комик, обрядывает себя, играя лишь в своем, «коронном» амплуа.

Здесь уместно вспомнить фильм «Живые и мертвые». Предложению сняться в роли генерала Серпилина больше всех удивился сам ПAPANOV. Режиссер Александр Столпер рассказывал о его первой реакции: «Я же номик а Серпилин — трагический герой!». (Выяснилось, что последнюю положительную роль ПAPANOV сыграл 18 лет назад в Клайпедском театре, создав образ Сергея Тюленина. За 18 лет — одни отрицательные герои! А тут предстояло сыграть положительного, да еще — какого!). Столпер настаивал: «А вы почитайте, почитайте сценарий!». ПAPANOV уступил — скорее из вежливости взял сценарий. Дома прочел — раз, другой. Искал деталь, «зацепку». И нашел. А потом... Потом начались съемки...

«Должен признаться, — снажит после завершения съемок первой серии эпопеи Константин Симонов, — что и я попал в плен созданного ПAPANOV образом, и мне уже было трудно во время работы над романом «Солдатами не рождаются» представить себе другого Серпилина».

ПAPANOV сыграл Серпилина психологически тонко и точно, раскрыв за сдержанностью, замкнутостью, молчаливой сосредоточенностью героя его мудрость

и душевную чуткость, не слоленную невзгодами...

— А как часто бывает, когда какая-нибудь «кинозвезда» раз снимется, а потом целый год отирается у кинонавилюнов в ожидании очередного приглашения. Я бы так не смог — без постоянной работы над характерами, образами, без «оживления» роли. Мне необходимо «вариться» в эпохе героя... Актер должен быть все время в поиске. Я вечно страдал из-за нехватки времени, — вот уже седьмой год никак не выберусь из Москвы: время отпусков занято съемками. А в остальное время — сцена, сцена, сцена... И кино...

— И вы, наверное, очень любите мультфильмы?

— Да, очень. Веселые и грустные, насмешливые и остроумные, они любимы зрителем — юным и взрослым. Мне нравятся фильмы Котеночкина, Иванова — Ваню. Художник и режиссер — в таком синтезе мастер тонко чувствует замысел, композицию картины, ее поэтическое, образное решение. Не стоит думать, что мультфильмы — это что-то легкое, неполноценное, развлекательное. Вспомните «Бэмби» Диснея — замечательную киноповесть о подвиге, любви, дружбе...

Сейчас я снова ловлю Зайца в «Ну, погоди!» — мы снимаем восьмую серию фильма.

Ну, а в полнометражном кино хочу создать образ своего современника, человека сложного по характеру, душевного, глубокого, чуть-чуть романтика. Изобразить его мир со всеми жизненными переплетениями...

Не так давно на экранах появился фильм «Дела сердечные», в котором я играю шофера «Скорой помощи» Бориса Ивановича. Мой герой — обыкновенный человек, не без слабостей. И мне как актеру эта сложность человеческого характера наиболее интересна.

Чтобы сыграть спектакль для 50—60 миллионов может не хватить и жизни, а фильм порой набирает такое количество зрителей за год проката. Чтобы произведение искусства воздействовало, воспитывало, нужно все время находить что-то новое, обнаруживать неожиданные повороты, яркие, необычные краски в самых обычных, казалось бы, жизненных явлениях. А

если актер или режиссер ничего нового создать не в силах, то и смотреть такую картину тошно. Поэтому очень важно наше отношение к нашей собственной профессии, наша ответственность, наша добросовестность.

Рассказывает Антонина Шуранова, исполняющая в фильме «Дела сердечные» одну из главных ролей: «С ПAPANOVым, играющим шофера, мы встретились впервые. На площадке он пораил меня легкостью, живой пластичностью, своей избыточной актерской щедростью. Потом я поняла, что секрет в его щедрости человеческой. После одной из первых съемок мы очень устали. Настроение упало. А ПAPANOV был веселым. Шутил, смешил нас всю дорогу до дома. И только когда он вышел из машины и как-то устало побрел к своему подъезду, я поняла, что он играл, по-партерски старался поддержать нас...»

— Еще мечта моей юности — играть во МХАТе. Это моя самая большая мечта. Но уйти из своего театра мне тяжело. Здесь вместе со мной играет моя жена. Здесь вот уже 26 лет играю я. В общем пока не знаю...

Где сейчас снимаюсь? В двух фильмах Ленинградской студии. У режиссера Положа в фильме «Одинойды один» я играю Ивана Ивановича Каретникова, человека, не нашедшего себя к старости. До 60 годов он пропыхал по свету, остался без семьи, домашнего уюта. Он приходит к своим бывшим женам, детям, но он уже никому не нужен. Он одинок. Сценарий написал молодой талантливый кинодраматург Виктор Мережко.

Еще снимаюсь в фильме «Одиннадцать надежд» режиссера Садовского, мой герой — главный тренер футбольной сборной СССР. У нас вообще мало фильмов о спорте. Спорт — это всегда интересно: страсти, динамика, экстрессия. Мы попытались приоткрыть завесу, отделить зрителя от наших героев-спортсменов, раскрыть их внутренний мир, показать их взаимоотношения, личную жизнь.

— Среди двухсот фильмов, которые выйдут на экраны в День кино, будут картины и с вашим участием. Читателям «Московского комсомольца» будет интересно узнать ваше отношение к Московскому дню кино.

— Это прекрасный праздник. Я люблю его и как актер, и как зритель. В дни каждого из кинофестивалей, кинопраздников всегда ощущаешь особую торжественность, приподнятость. Единственное, что меня огорчает, — некоторая хаотичность показа фильмов. Когда-то была хорошая традиция — в определенном кинотеатре дня два-три подряд демонстрировались фильмы какого-нибудь одного режиссера, сценариста, актера. В другом — шли картины другого и т. д. Зритель получал наиболее полное представление о работе кинематографиста. Сейчас этого, к сожалению, нет, а хотелось бы... Это мое личное пожелание.

Беседу вел В. ЖУКОВ.